К 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова

И. Н. ЮРКИН

ЗАВОДЫ – «СОТРУДНИКИ» ЛОМОНОСОВА

В статье рассмотрены контакты Ломоносова с горно-металлургическими заводами России на подготовительном этапе реализации его замысла по созданию труда «Российская минералогия». Опираясь на документы Берг-коллегии, автор ищет ответ на вопросы: сколько металлургических заводов существовало тогда в России? сколько и какие заводы откликнулись на призыв Ломоносова присылать образцы руд и минералов (критически проанализированы утверждения по этому поводу, принадлежащие В. В. Данилевскому)? руды каких заводов он успел получить? как сложилась судьба материалов, прибывших в Петербург после смерти ученого? Высказано предположение о связи с ломоносовским проектом намечавшегося в 1771 г. создания при Берг-коллегии рудного кабинета. Отмечено значение этих сборов для комплектования Минералогического кабинета Академии наук. Выявлено значение, которое имело для Ломоносова сотрудничество с Берг-коллегией и заводами. В приложении приведен список заводов и имена их владельцев, которым через Берг-коллегию и подчиненные ей местные структуры была направлена работа Ломоносова «Известие о сочиняемой Российской минералогии» – они составили круг ее владельцев и основных читателей.

Ключевые слова: Ломоносов, Демидовы, Академия наук, Берг-коллегия, горное дело, металлургические заводы, рудники, руды, минералы, минералогические коллекции, «Российская минералогия», круг читателей.

Читаем классиков, или вопросы, ответы на которые, казалось бы, найдены

Шесть десятилетий назад, в 1951 г., вышла из печати статья известного и весьма авторитетного в те годы историка науки и техники В. В. Данилевского о научной и организационной работе Ломоносова, связанной с изучением руд [1]. Основные ее наблюдения и выводы ломоносововедением были сразу же приняты. Шли годы, с развитием общества и науки менялось отношение к взглядам и трудам обласканного властью, при жизни записанного в классики исследователя прошлого отечественной техники. Но выводы старой статьи прирастали к совокупному знанию о Ломоносове все прочнее. Некоторые даже потеряли связь с создателем и родительской колыбелью: стали переписываться без упоминания автора – или с указанием посредника, или, вообще, без ссылки, как нечто давно и окончательно установленное, общеизвестное и разделяемое всеми.

---

[1] *Данилевский В. В.* Ломоносов как исследователь русских руд // Ломоносов. Сб. статей и материалов. М.; Л., 1951. Вып. 3. С. 206–225.

© И. Н. Юркин. ВИЕТ. 2011. № 1. С. 14–45.

Мы не ставим перед собой задачи непременно опровергнуть Данилевского, к наследию которого относимся с уважением, хотя пафосная его составляющая нам, скажем прямо, не близка. Но давно пора, как нам кажется, еще раз внимательно перечитать порядком подзабытые тексты. Пришло время, с одной стороны, пересмотреть достигнутые результаты, пересмотреть без предубеждения, но с правом на критику, с другой, – опираясь на новые источники, продолжить исследование поднятых в них вопросов.

Одному из них, затронутому Данилевским в упомянутой работе, – организации Берг-коллегией работы по обеспечению Ломоносова материалами для работы над «Российской минералогией» – была посвящена предыдущая наша статья [2]. Ниже рассмотрено участие в реализации ломоносовского проекта российских горно-металлургических заводов.

Опираясь на документы, мы попытаемся ответить на два вопроса: во-первых, насколько массовым (в абсолютных и относительных величинах) оказался отклик заводов на призыв Ломоносова оказать ему помощь в сборе руд для «Российской минералогии» (общепринятый сегодня ответ на него предложил Данилевский), и во-вторых, что и откуда он успел получить. В той степени, в какой это не было затронуто в предыдущей статье, коснемся и судьбы «опоздавших» руд.

В приложении к статье публикуется документ 1770 г., в котором в хронологической последовательности перечисляются действия Берг-коллегии, предпринятые в связи с проектом «Российская минералогия», и сообщается об их результатах. Изложение в нем доведено до 1769 г., что позволяет представить ход дела и после смерти его инициатора.

На какие источники можно опереться?

Отмечая, что «освещение этого вопроса (в нашем перечне – первого. – *И. Ю.*) имеет большое значение», В. В. Данилевский справедливо усматривал его в том, что «предпринятый им [3] сбор русских руд, несомненно, во многом способствовал изучению природных богатств страны» [4]. Из статьи в статью переходят цифры, характеризующие степень отклика на призыв Ломоносова (см., например, комментарий к пятому тому полного собрания его сочинений [5]). Их источник – указанная работа Данилевского. Историк сообщает в ней о рассылке «во все концы Урала» указа Берг-коллегии и написанного Ломоносовым печатного «Известия о сочиняемой Российской минералогии». Далее он продолжает:

---

[2] *Юркин И. Н.* Берг-коллегия – «сотрудник» Ломоносова (об участии Берг-коллегии в проекте «Российская минералогия») // ВИЕТ. 2010. № 1. С. 3–30.

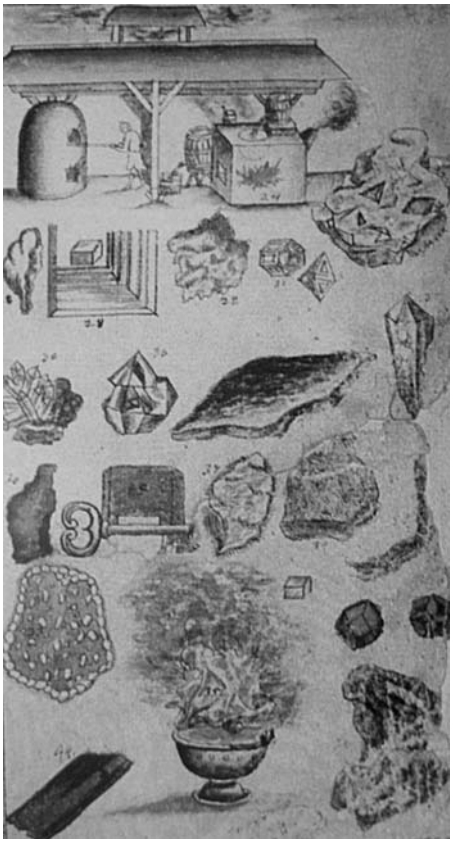
[3] Справедливости ради заметим, что руды собирал все же не Ломоносов, а персонал заводов.

[4] *Данилевский*. Ломоносов как исследователь… С. 220.

[5] *Шафрановский И. И.* Комментарии // *Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений. М.; Л., 1954. Т. 5. Труды по минералогии, металлургии и горному делу. 1741–1763 гг. С. 722.

Обширен самый перечень казенных и частных уральских заводов, занимавшихся сбором руд и минералов для автора «Известия». В этом сборе приняло участие около 120 казенных и частных горных заводов [6].

О каких заводах – всей России или уральского региона – говорится в последней фразе? В коротком абзаце, которому она принадлежит, дважды упомянут Урал. На следующей далее странице текста все ссылки исключительно на уральские архивные материалы. Вполне очевидно, что, назвав приведенные цифры, он подразумевал не российские заводы в целом, а *только уральские*.



Минералы и руды. Фрагмент рисунка «В ведомстве Сибирского обер-берг-амта минералии и натуралии и продчия подземныя вещи…» из рукописной копии сочинения В. де Геннина «Описание уральских и сибирских заводов» (1735)

К сожалению, перечень откликнувшихся предприятий Данилевский не привел. В статье упомянуты лишь немногие места, откуда были присланы образцы. Это Каменский завод, рудники Екатеринбургского завода, Екатеринбургская золотых производств горная экспедиция, заводы Бымовский и Шайтанский, Суксунская, Невьянская, Спасская, Нижнетагильская заводские конторы [7] – из декларированных 120-ти всего 9 мест. Не ясна и методика подсчета. Итоговая цифра приведена для заводов. Значит ли это, что рудники, снабжавшие рудой одно предприятие, он считал за единицу?

Знакомство с документами, показывающее, насколько непросто решалась поставленная Ломоносовым задача, побуждает возвратиться к вопросу, который вроде бы уже решил Данилевский. Возвратиться и если не «перерешать» его, то хотя бы оценить, насколько предложенное решение правдоподобно.

Достоверность итогов, обнародованных Данилевским, можно проверить и не обращаясь к использованному им архивному делу. Например, путем установления интервала, в кото-

---

[6] *Данилевский.* Ломоносов как исследователь… С. 221.

[7] Там же. С. 221, 222, 224. Автор, возможно, опирался также на сведения из кн. 1233 фонда Берг-коллегии, однако не очевидно, что он использовал собственно документы, а не их обозрение, опубликованное в том же сборнике, что и его статья (*Александрова Е. В.* Центральный государственный архив древних актов в Москве [Обозрение рукописей Ломоносова и материалов о нем…] // Ломоносов. Сб. статей… С. 376–422).

рый должна укладываться искомая цифра. Положение верхней границы определится количеством заводов, состоявших в ведении Берг-коллегии, нижней – числом достоверно известных нам отозвавшихся.

За сведениями, относящимися к периоду, когда заводы собирали образцы для Ломоносова (1764–1765), мы обратились к архиву Берг-коллегии. Они обнаружились в деле «По указам Правительствующего Сената об отсылке в Комиссию о коммерции о всех казенных и партикулярных железных и медных ручных и минеральных заводах полугодовых ведомостей». Его завели в связи с предпринятой Сенатом переадресацией подачи готовившихся в коллегии «генеральных» полугодовых ведомостей о «фабриках и горных делах» [8]. Переходя на новую систему, коллегия на основе сообщенных заводчиками сведений за 1762 и 1763 гг. подготовила обширную сводную ведомость [9]. Документ характеризует состояние металлургической промышленности России на момент, с которого начинается работа по организации сбора руд для Ломоносова. Для наших целей он подходит идеально.

Сколько металлургических заводов существовало тогда в России?

Государственный контроль за деятельностью большинства горно-металлургических предприятий осуществлялся в то время Берг-коллегией; немногие остальные состояли в ведении Кабинета ея императорского величества. Ведомость содержит сведения по заводам, которые ведала коллегия. Документ объективно и относительно полно[10] характеризует состав и состояние производственной базы российской металлургии, какой она была в первые годы царствования Екатерины II. Учитывая, что представить ее сегодня без архивных разысканий затруднительно, во втором приложении приводим названия всех упомянутых в этой ведомости вододействующих металлургических заводов страны и имена их владельцев.

Заводы разделены в ней на железоделательные (в источнике – «железоделаемые» или просто железные), медеплавильные («медиплавиленные» или просто медные) и минеральные. Железные по источнику энергии – на водо-

---

[8] Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1237. Л. 65.

[9] Вот вопросы, освещенные в ней: «коликое число в ведомстве Берг-коллегии казенных медиплавиленных, железоделаемых, також ис казенного в партикулярное содержание разным персонам заводов розданных, кому имяны и коликое число за те заводы денег в казну взять надлежит, и что взято и не во взятье состоит, також партикулярных заводчиков медиплавиленных, железоделаемых доменных и молотовых заводов, ручных и минералных состоит, и кто имяны заводчики, и в которои губернии, и на каких землях, и по каким указом построены, и коликое число в деле меди, железа и протчих припасов бывает, и по каким ценам становитца, и куда отпускается, и коликое число мастеровых и работных людей государьственных приписных, черносошных, ясашных крестьян, и непомнющих родства и покупных заводчиками крестьян имеется, и куда подушные денги платятца, и с приписными крестьянами в заводских работах поступаетца» (Там же. Л. 66). К работе над документом приступили не ранее 2 апреля 1764 г., завершили к 4 августа 1766 г. (Там же. Л. 3, 65 об.).

[10] Говорим «относительно», подразумевая отсутствие в нем сведений о кабинетской промышленности.

действующие («вододействуемые») и ручные; первые по их технологической специализации – дополнительно на доменные (чугуноплавильные) и молотовые (передельные). Наконец, по форме собственности заводы разделены на казенные, партикулярные и «розданные из казенного в партикулярное содержание», т. е. с изменившейся формой собственности.

Основанная на этом разделении разбивка в ведомости материала не идеальна – она провоцирует двойной учет, не страхует от пропусков. Повторы при суммировании мы снимали, с пропусками мелких ручных заводов – мирились. Итог получился таким:

Вододействующих металлургических заводов, состоявших в ведении казны, существовало четыре: по два на Урале и Олонце. Предприятий, переданных из казенного содержания в партикулярное, – 13, все в Сибирской губернии. Заводов, построенных частными лицами: на востоке (территории Сибирской, Казанской и Оренбургской губерний) – 51, на северо-западе и севере Европейской части России (в губерниях Новгородской и Архангелогородской) – 8. Так называемых «замосковных» заводов, располагавшихся в губерниях Московской, Воронежской, Белгородской и Нижегородской, – еще 45. Медеплавильных заводов в Казанской и Оренбургской губерниях перечислено 52. 7 из них выпускали еще и железо, в связи с чем упоминались ранее, новых названо 45. Отдельно перечислены 11 «партикулярных ручных горнов». Собственных названий они не имели, идентифицировались по владельцам и местоположению (большинство в Московской и Воронежской губерниях, один в Казанской). Ведавшиеся коллегией частные «минеральные» заводы – предприятия химической промышленности, производившие серу, купорос и краски, – размещались в Московской, Архангелогородской, Воронежской и Новгородской губерниях, их в документе учтено 10.

Данные источника позволяют подсчитать как общее количество приписанных к Берг-коллегии заводов, так и особо интересующее нас их число в урало-сибирском регионе. В ведении коллегии состояло металлургических вододействующих заводов (доменных, железоделательных, медеплавильных) 166, ручных 11; всего 177. С учетом минеральных – 187 [11]. На Урале и в Сибири работали 111 вододействующих металлургических заводов и один ручной. Минеральные в этом районе ведомостью не отмечены. Итого: 112.

Полны ли эти данные? Надзиравшая за состоянием отрасли и ответственная за сбор налога с заводовладельцев Берг-коллегия стремилась иметь о ней полную и свежую информацию. Но картина, которую рисовали сведения с мест, всегда была несколько устаревшей – жизнь обгоняла неспешно двигавшиеся в Петербург отчеты. Строились новые заводы, существующие меняли форму собственности, специализацию, в силу естественных (износ оборудования, истощение рудников) или экстраординарных причин останавливались временно или навсегда [12]. Не удивительно, что в ведомости отсутствуют несколько заводов, о существовании которых достоверно известно по связан-

[11] Без не включенных в ведомость производств, состоявших в ведении Нерчинского горного начальства.

[12] Тяжелый удар по металлопромышленности Урала, особенно южного, нанесло пугачевское восстание. Некоторые сожженные заводы так и не были восстановлены.

ным с «Российской минералогией» документам 1764–1765 гг.: Терсинский, Кирицкий, неназванный по имени завод Марии Шапкиной [13]. Учтя это, не рискнем утверждать, что приведенные подсчеты идеально точны. Но для решения поставленных выше вопросов их точность достаточна.

В том, что в самой коллегии опирались именно на такое представление о корпусе отечественных металлозаводов, говорит анализ ее заявки на «Известие о сочиняемой Российской минералогии». Напомним (об этом говорилось в предыдущей статье), что, приступая к делу, коллегия обратилась к Ломоносову с просьбой прислать 200 экземпляров «Известия» для рассылки по предприятиям. Насколько обоснованным был запрос именно такого их количества?

Вопрос не так прост, каким кажется на первый взгляд. Следует учесть, что, хотя исполняли указы заводские конторы, адресовались они не заводам, а заводчикам. Число тех и других не совпадало: были заводы, являвшиеся собственностью компаний, были заводчики, владевшие несколькими производствами. В ведомости имена владельцев указаны не всегда, встречаются «глухие» формулы «такой-то с товарищи» [14]. Точно подсчитать число заводчиков по этой ведомости невозможно.

Для России в целом предполагаем, что число заводовладельцев было меньшим числа предприятий (в ведомости на 4 завода с «товарищами» у владельцев и несколько заводов без указания хозяев приходится более десятка заводовладельцев, имевших по нескольку заводов). Для Уральского региона картина более определенная. Судя по ведомости, все заводы, принадлежавшие трудно поддающимся учету компаньонам (они могли бы дать прибавку заводчиков), находились на северо-западе и в центре Европейской части страны. В Уральском же регионе (плюс Предуралье и Зауралье) обосновалось много заводовладельцев, обладавших несколькими предприятиями. Здесь их число было, несомненно, меньшим, чем число заводов.

Оценивая количество необходимых горному ведомству экземпляров «Известия», учтем и то, что оно направлялось владельцам не только вододействующих, но и ручных заводов [15]. Этот факт важен, поскольку напрямую из здравого смысла не выводится: мелкие ручные заводы своих рудников часто не имели и руду покупали [16].

С учетом этих замечаний можно утверждать, что обращенная к Ломоносову просьба прислать для рассылки 200 экземпляров его сочинения исходила

---

[13] Ссылки см. в статье: *Юркин*. Берг-коллегия… С. 10–12. Терсинский завод в период, отраженный в ведомости, не действовал (был остановлен около 1758 г. – см.: *Павленко Н. И.* История металлургии в России XVIII века: Заводы и заводовладельцы. М., 1962. С. 179). То же – Кирицкий доменный и передельный завод. До 1761 г. он, управляемый Берг-коллегией, простаивал; после был передан в частные руки для восстановления, но в 1764 г. все еще не действовал (Там же. С. 170–171).

[14] В ведомости нераскрытые по именам «товарищи» присутствуют у владельцев железных заводов Киворецкого, Туборецкого, Туломозерского, а также красочного завода в Кистенском стане Переславль-Залесского уезда (РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1237. Л. 138 об., 139 об., 199 об.).

[15] Н. Криворотову, И. Богданову и др. (Там же. Оп. 2. Д. 670. Л. 16, 18).

[16] Именно такой была ситуация, в частности, в Туле, где среди оружейников было немало подобных заводчиков (их называли «железного дела промышленниками»), покупавших руду у крестьян-«ровщиков».

из числа предприятий, контроль за которыми осуществляла коллегия, – предприятий, отраженных в привлеченной нами ведомости. Запрошенных экземпляров могло хватить максимум на 195 адресов рассылки (не менее 5 экземпляров должно было осесть в делах Берг-коллегии и четырех ее региональных структур). Рассылкой следовало охватить владельцев 187 заводов из списка, реконструированного в приложении 2, плюс еще трех, в списке отсутствующих, но «Известия», судя по распискам и рапортам, получивших. Всего 190. Как уже говорилось, число их владельцев было, скорее всего, немного меньшим. Это позволяло местным органам Берг-коллегии сохранить несколько экземпляров «Известия» «про запас» – положение дел, наилучшее из возможных.

То, что запрашивая экземпляры «Известия», Берг-колегия исходила из числа предприятий, подтверждается цифрами рассылки по региональным структурам. Так, в Екатеринбург было послано 100 экземпляров «Известия», что соответствует реальной потребности (112 заводов, но заводчиков – меньше).

Приведенные подсчеты приближают нас к ответу на первый из поставленных в начале статьи вопросов. Мы установили, руды со скольких заводов мог получить Ломоносов. Допустимо утверждать, что рассылками подведомственных Берг-коллегии региональных ее структур были охвачены *все* состоявшие на ее учете заводовладельцы и конторы казенных заводов, т. е. – почти вся горно-металлургическая и частично химическая промышленность России. Соответственно, с этих заводов и можно было рассчитывать получить руды и минералы. Если бы все подведомственные коллегии горно-металлургические и химические предприятия выполнили ее указ, в распоряжении Ломоносова оказалось бы около 190 комплектов образцов. Что-то должно было поступить к нему и с кабинетских Колывано-Воскресенских заводов. В идеальном случае итог должен был приближаться к 200 комплектов.

Сколько их отозвалось?

Сохранилось несколько свидетельств об отсылке руды, исходящих непосредственно от заводчиков и управляющих. Так, рапортом приказчика железного завода князя Г. П. Кильдишева и московского купца И. П. Рюмина, московская Берг-контора оповещалась об отправлении Ломоносову в Петербург «со означеннаго завода руд и в каких местах лежит земли по нескольку фунтов со описанием» [17]. О посылке ему же руды, найденной

> близ […] заводу растоянием в пяти верстах села Залипяжья […] на гористом месте близ реки Истьи из однои десятины, которая взята от глубины десяти и двенатцети сажен

сообщила конторе заводчица М. А. Шувалова [18].

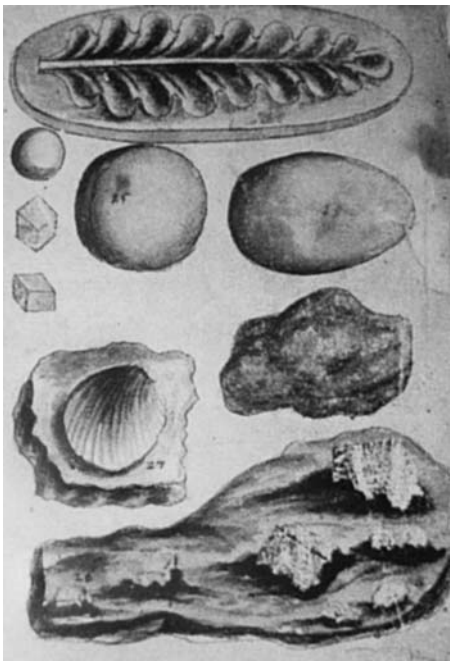
Тяжелые пакеты и ящики доставлялись в Петербург разными способами. Общая формула для их (способов) характеристики – «при случившихся

---

[17] Там же. Л. 11.

[18] Там же. Л. 17. Имеются и другие рапорты с подобным содержанием (Там же. Л. 18, 20–23, 27).

оказиях посланы» [19]. Предоставить их заводовладельцу могла местная администрация – так, через Дмитровскую комендантскую канцелярию «с верною оказиею» отправила свой пакет А. Морозова [20]. Заводчик, собиравшийся в Петербург, мог захватить его с собой – так поступил В. Орехов [21]. М. А. Шувалова воспользовалась услугами почты [22]. Для пересылки между казенными учреждениями могли использовать и нарочных – так, с солдатом А. Котовым отправила в коллегию руды казенных предприятий Канцелярия Олонецких Петровских заводов [23].



Минералы и окаменелости. Фрагмент того же рисунка из рукописной копии сочинения В. де Геннина «Описание уральских и сибирских заводов»

Для урало-сибирских заводов выбор способа и маршрута доставки зависел от времени года. В рапорте от 14 октября 1764 г. Невьянской заводской конторы П. А. Демидову хозяина просят распорядиться: если посылать руды, «то нынешним зимним путем или будущаго каравана на однолетних московъских стругах»? [24]. Рапорт, сопровождавший ящик с «рудными каменьями» и описание к ним, датирован 5 июля 1765 г. [25], из чего заключаем, что был пропущен и зимний путь, и навигация, в которую судами отправлялось с Урала железо.

Упомянув Демидовых, отметим различную исполнительскую дисциплину заводчиков в их отношениях со структурами горного ведомства: одни рапортовали им в день отсылки руд, другой – через несколько месяцев. Особенно независимо в этом отношении вели себя Демидовы. Их заводские конторы распоряжение выполняли, но делали это с оглядкой в первую очередь на грозных хозяев, а уже потом на горных чиновников. Так, Невьянская контора отправила руду лишь после третьего указа, полученного ею из Канцелярии Главного заводов правления, причем не в Петербург, а, нарушая предписание, заводовладельцу в Москву [26]. Из Нижнетагильской конторы материал отправили также

---

[19] Там же. Оп. 1. Кн. 1233. Л. 356 об., 372 об.

[20] Там же. Оп. 2. Д. 670. Л. 23.

[21] В рапорте – *Арехов* (Там же. Л. 22). Исправляем по ведомости (Там же. Оп. 1. Л. 1237. Л. 156 об.).

[22] Там же. Оп. 2. Д. 670. Л. 17.

[23] Там же. Оп. 1. Кн. 1233. Л. 345.

[24] *Кафенгауз Б. Б.* О «Российской минералогии» М. В. Ломоносова // Исторический архив. 1950. Т. 5. С. 187.

[25] Там же. С. 183, 187.

[26] Там же. С. 187.

хозяину (Н. А. Демидову) [27], а поскольку именно ему предстояло решить, что с присланным делать, канцелярию даже не проинформировали. Впрочем, приказчик Есенковского завода его двоюродного брата Алексея все же решился направить руды непосредственно Ломоносову, о чем известил Берг-контору [28].

Рапортов заводчиков горным учреждениям с сообщением о посылке руд Ломоносову – наиболее ценных первичных источников, позволяющих представить реакцию общества на послание ученого, – удалось обнаружить немного. Дополняя их сведениями из других источников, попытаемся суммировать упоминания о заводах, пославших образцы или непосредственно Ломоносову, или для пересылки ему в структуры Берг-коллегии.

Документы канцелярии Олонецких Петровских заводов содержат сведения о посылке руд только с казенных предприятий. С Воецкого, Пергубского и Сондалского рудников в Берг-коллегию поступили образцы и опись, в оригинале названная «Росписанием посылаемым к сочинению “Менерологии” рудам» [29]. С Кончозерского завода руды канцелярия решила не посылать под тем предлогом, что в 1763 г. их в Петербург в немалом количестве (по пуду) уже отправляла [30]. Берг-коллегия распорядилась искать в лаборатории, чтобы послать Ломоносову также и их. Обер-берг-пробирер Ф. Беттигер распоряжение выполнил [31].

Среди состоявших в ведении Берг-конторы замосковных заводов казенных не имелось. Руды заводчики посылали непосредственно Ломоносову, рапорты – в московскую контору. Судя по последним, по состоянию на середину декабря 1764 г. их отправили с семи железных заводов: Истенского (не позднее 14 июля) [32]; Истинского Залипяжского (до 3 марта) [33]; Есенковского (не позднее 29 октября) [34]; Репецкого (9 октября) [35]; Терсинского (30 октября) [36], Соловского (30 августа) [37], Ибердицкого железного ручного (21 июля) [38] и с двух химических – серных и купоросных Ярославского и Унженского (10 декабря) [39].

---

[27] Там же. С. 189.

[28] РГАДА. Ф. 271. Оп. 2. Д. 670. Л. 21.

[29] Там же. Оп. 1. Кн. 1233. Л. 346–347.

[30] Там же. Л. 345 об.

[31] Там же. Л. 348 об., 349, 351 об.

[32] Там же. Оп. 2. Д. 670. Л. 17. В рапорте только имя владелицы завода М. А. Шуваловой, названия и специализации нет. Приводим по ведомости (Там же. Оп. 1. Кн. 1237. Л. 145 об.). Варианты названия в литературе (Н. И. Павленко): *Истинский, Истинский-Бардаковский.*

[33] Там же. Оп. 27 Д. 670. Л. 11.

[34] Там же. Л. 21.

[35] Там же. Л. 22. В рапорте – только владелец (В. Орехов) и специализация, название отсутствует. Даем его по ведомости (Там же. Оп. 1. Кн. 1237. Л. 156 об.). Находился на р. Репце (вариант – *Репице*).

[36] Там же. Оп. 2. Д. 670. Л. 23. Название и специализация завода в рапорте не указаны. В рассматриваемое время уже не действовал.

[37] Там же. Л. 27.

[38] Там же. Л. 18. В рапорте «содержателем» завода назван московский купец И. Богданов. В ведомости помещен в группе ручных заводов, названия нет, указано местоположение и владелец – тульский купец К. Крапивенцев (Там же. Оп. 1. Кн. 1237. Л. 193 об.). Богданов и Крапивенцев составляли компанию, строившую завод с 1762 по 1765 г. Первоначально ручной, был пущен как доменный и молотовой (*Павленко.* История металлургии... С. 196, 197).

[39] РГАДА. Ф. 271. Оп. 2. Д. 670. Л. 20. Принадлежали Г. Свешникову.

Следующая региональная группа предприятий – уральские и территориально близкие к ним. В рапорте канцелярии Главного заводов правления в Берг-коллегию от 22 декабря 1764 г. сообщается, что требуемые руды «со всех имеющихся при […] заводах рудников […] при случившихся оказиях посланы» из заводских контор: Спасской (1 мая), Кирсинской [40] (27 июня), Ревдинской (19 сентября), Бемышевской (30 сентября), Уфалейской (30 сентября), а также от владельцев Мешинского медеплавильного и Пудемского железоделательного заводов (19 сентября) [41]. По крайней мере до 4 марта 1765 г. новых сведений на этот счет с Урала в Берг-коллегию не поступало – в подготовленном в этот день ее указе повторен тот же список [42]. Несомненно, на 22 декабря 1764 г. этими семью предприятиями список частных заводов, о посылке которыми руд знали в Екатеринбурге, исчерпывался: в рапорте отмечено, что

> ис протчих команд отсылка требуемых руд и металлов учинена ль – за неприсылкой о том репортов в здешней канцелярии неизвестно [43].

Там же сообщено о присылке руд от Каменской заводской конторы,

> о которых объявлено, что оные взяты с каждого места от самых лежащих по примечанию золотосодержащих жил, которые велено здесь опробовать.

Это известие вызывает особый интерес, поскольку свидетельствует, что Ломоносову посылались и руды, только недавно «примеченные».

В рапорте из той же канцелярии от 21 мая 1765 г. перечислены заводы, сведения от которых поступили в нее после предыдущего рапорта. Об исполнении отчитались еще семь заводских контор: Верхисецкая (рапорт от 11 декабря 1764 г.), Богословская (от 17 декабря), Коринская (от 20 декабря), Авзяно-Петровская (от 22 декабря), Каноникольская (от 22 декабря), Юговская (от 15 января 1765 г.) и Архангельская (от 18 января) [44].

Итак, на 21 мая 1765 г. канцелярия Главного заводов правления имела сведения об отсылке руд непосредственно к Ломоносову с 14 частных заводов. Еще с одного завода (Каменского) руды для пересылки были доставлены в канцелярию.

---

[40] В источнике контора названа *Коринской*, владельцами завода указаны И. Курочкин и А. Юринский. Но заводом с таким названием владели Красильниковы (несколько позже та же канцелярия получит рапорт по поводу руд с *их* Коринского завода). Курочкину и Юринскому в рассматриваемое время принадлежали три завода – упомянутые в ведомости 1766 г. Кирсинский, Кажимский и только что пущенный Нючпасский. Подозревая в рапорте описку, исправляем *Коринский* на *Кирсинский.*

[41] Там же. Оп. 1. Кн. 1233. Л. 356 об.

[42] Там же. Л. 359. Здесь и еще в одном документе (Там же. Л. 358) название одного из заводов передано искаженно: вместо *Мешинского* написано *Меншовского.* Завод, именовавшийся Меншовским, также существовал, но был не медеплавильным, а железным (доменным и молотовым).

[43] Там же. Л. 356 об.

[44] Там же. Л. 372–372 об.

Помимо списка законопослушных владельцев второй рапорт содержит и перечень должников. В канцелярию *не* поступили сведения из заводских контор (среди прочих – крупнейших металлозаводчиков России): Сылвинской и Курганской графа С. П. Ягужинского, Покровской графа А. И. Шувалова, Шермяицкой А. И. Глебова, Билимбаевской и Саткинской графа А. С. Строганова, Таманской барона Н. Г. Строганова, Юговской баронессы М. А. Строгановой, Варзин-Алексеевской А. Тевкелева, Алапаевской А. Гурьева, Нижнетагильской Н. А. Демидова, Воскресенской И. Твердышева и И. Мясникова, Сысерской и Троицкой А. Турчанинова, Невьянской Пр. А. Демидова, Нижнесергинской И. Н. Демидова, Назе-Петровской М. Мясникова и Я. Петрова, Петропавловской М. Походяшина, Язагашской А. Власьевского, Николае-Павдинской В. Ливенцова и М. Походяшина, Шайтанской дворянина Н. Н. Демидова, Троицкой и Юговской И. Осокина, Златоустовской и Шурминской М. П. Мосолова, Берсуцкой А. Маленкова [45], Шилвинской А. Литвинова [46], Таишевской П. Иноземцева, Суксунской А. Г., Пав. Г. и Пет. Г. Демидовых и Иргинской П. Осокина [47] – всего из 30 мест. Вместе с 15-ю, уже исполнившими указ, это дает 45 учтенных заводских контор [48].

Таким образом, по сведениям Канцелярии Главного заводоуправления на 21 мая 1765 г. руды Ломоносову отправила лишь малая, приблизительно седьмая часть состоявших в ее ведении частных горно-металлургических предприятий. Впрочем, учитывая, что известия с некоторых заводов находились в пути, реальная цифра могла быть более солидной. Так, судя по документам, опубликованным Б. Б. Кафенгаузом, руды Ломоносову послал Н. А. Демидов, причем не только с упомянутого Нижнетагильского завода, но также с забытого в черном списке Выйского. Они были переданы ученому еще 10 февраля 1765 г. [49], но и на 21 мая сведений об этом канцелярия не имела, в связи с чем внесла контору Нижнетагильского завода в список должников. Однако следов превращения ручейков в бурный поток доступные нам документы (см., например, публикуемый в приложении экстракт, охватывающий материал и после смерти ученого) не содержат.

Впрочем, запущенная машина продолжала действовать и после смерти ученого. Не позднее 8 августа 1765 г. были отправлены материалы с еще двух частных заводов – Невьянского и Верхнетагильского Пр. А. Демидова [50]. Кроме

---

[45] Фамилия владельца завода в ведомости – Маликов (Там же. Кн. 1237. Л. 188 об.). В новейшей литературе фамилия основателя и его преемников совпадает с указанной в рапорте (Металлургические заводы Урала XVII–XX вв. Энциклопедия. Екатеринбург, 2001. С. 69).

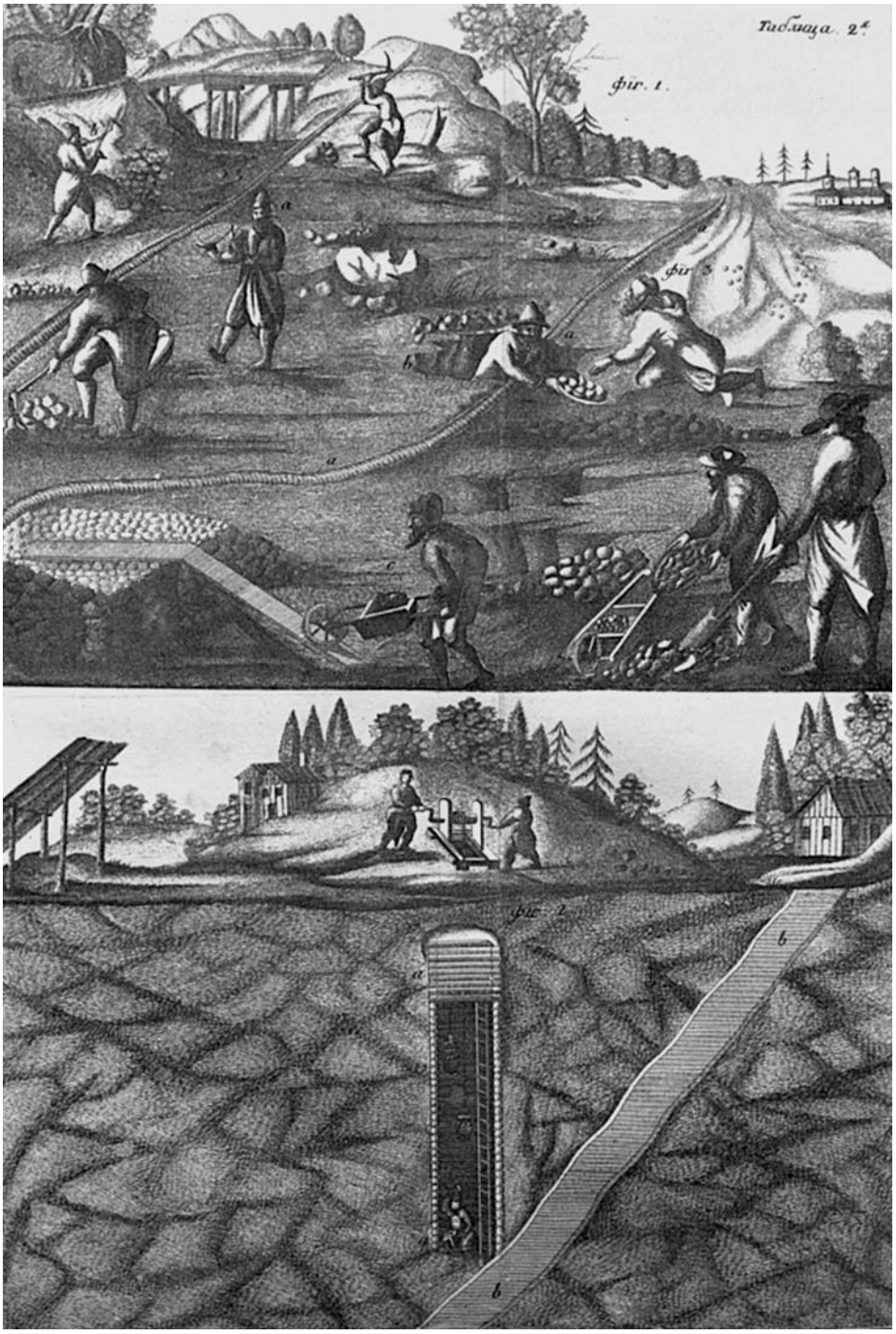
[46] В рапорте владельцем завода назван П. Красильников. Подозреваем техническую ошибку: имя при составлении рапорта было взято из ведомости, из соседней с записью о Шилвинском заводе записи о заводе Коринском. Исправление названия завода (Шилвинский на Коринский) при сохранении имени владельца (П. Красильников) недопустимо: в документе сообщено, что контора Коринского завода Красильниковых об исполнении указа отчиталась.

[47] РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1233. Л. 372 об.–373.

[48] Почему из белого и черного списков выпало более полусотни заводов, известных нам по ведомости, – уверенно судить не решаемся. Может быть, в канцелярии, не имея точных данных, не знали, в какую группу их отнести?

[49] *Кафенгауз.* О «Российской минералогии»… С. 188, 189.

[50] Доношение и приложенное к нему описание руд были посланы 8-го, получены 22 августа того же года (РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1233. Л. 378, 379, 379 об.).



Рудокопы: поиск залежей с помощью лозы, закладка шурфов, ручная добыча руды, ее подъем и подготовка для обжигания. Гравюра (табл. 2) из книги И. А. Шлаттера «Обстоятельное наставление рудному делу…» (С.-Петербург, 1760)

того, Берг-коллегия получила посланные 28 мая руды с четырех [51] казенных предприятий: с заводов Екатеринбургского и Каменского, а также с двух рудников (Пышминского и Березовского), состоявших в ведении Екатеринбургской золотых производств Горной экспедиции [52]. Эти материалы вместе с рудами, поступившими от Нерчинского горного начальства, были переданы в Академию наук уже после смерти Ломоносова [53].

Подведем итог по предприятиям Урала. По нашим данным (16 единиц), данным Кафенгауза (дополнительно 2 единицы) и Данилевского (дополнительно 3) руды и минералы для Ломоносова были предоставлены не менее чем 21 частным предприятием региона [54] и 4 казенными предприятиями [55] – всего из 25 мест. Немного *менее четверти* от общего числа.

Цифра, возможно, несколько занижена. Нам недоступно дело, заведенное в Канцелярии Главного заводов правления, в котором могут находиться рапорты частных заводов (именно на него в свое время ссылался Данилевский, пришедший к существенно отличным от наших выводам). Но доступны основанные на них рапорты этой канцелярии в Петербург. Не доверять им нет оснований – канцелярия была мотивирована, скорее, приукрасить картину, нежели ее очернить. Так что не исключаем, что отозвавшихся было немного больше 25. Но далеко не 120.

Да и могло ли быть столько? Напомним, что на берг-коллежском учете в трех губерниях, охватывавших территорию Предуралья, Урала и Зауралья, состояло всего 112 заводов. Если довериться Данилевскому, получится, что отозвались *все* заводы региона. С учетом того, как медленно разворачивалось дело, как сравнительно далеко было до его завершения ко времени, когда умер Ломоносов, утверждение о поголовном выполнении заводами требований горного начальства представляется сомнительным. Если какая группа заводов и выполнила предписания полностью и в срок – это, скорее, немногочисленные казенные предприятия.

Последняя группа предприятий, еще не рассмотренных нами, находилась в ведении другой региональной структуры Берг-коллегии – Канцелярии Нерчинского горного начальства. Картина для них недостаточно определенна. О посылке «из состоящих здесь рудников руд» сообщено в доношении этой канцелярии от 8 декабря 1764 г. [56] Сохранилось обширное «Описание о находящихся в Даурии рудных местах и о протчем», в котором на полях напротив соответствующих разделов указаны номера образцов (всего 33) [57]. Но места, откуда их брали, в описании не названы; упомянут всего один конкретный

---

[51] Или трех – смотря как считать рудники.

[52] Так же. Л. 369–370 об.

[53] Там же. Л. 377.

[54] Заводскими конторами Авзяно-Петровской, Архангельской, Бемышевской, Богословской, Верхисецкой, Каноникольской, Кирсинской, Коринской, Невьянской, Нижнетагильской, Ревдинской, Спасской, Суксунской, Уфалейской, Юговской и собственно заводами Бымовским, Верхнетагильским, Выйским, Мешинским, Пудемским, Шайтанским.

[55] Екатеринбургский, Каменский завод и два рудника (Пышминский и Березовский) Екатеринбургской золотых производств Горной экспедиции.

[56] Там же. Л. 360.

[57] Там же. Л. 362–363.

рудник – Старозерентуйский [58]. Прочие документы, упоминающие материалы из Нерчинска [59], сведений о происхождении образцов также не содержат.

Со скольких заводов успел получить материал Ломоносов?

Ответ на этот вопрос важен для того, чтобы понять, мог ли он заниматься «Российской минералогией» в 1764 г., который в «Известии» отвел себе для подготовки ее текста.

Ломоносов, несомненно, получил руды и минералы с казенных предприятий, ведавшихся Канцелярией Олонецких Петровских заводов – имеется личная его на этот счет расписка от 14 октября 1764 г. [60] То, что они прибыли в числе первых, объясняется близким местоположением заводов к Петербургу.

Относительно близко (ближе уральских) находились и предприятия, связь с владельцами которых поддерживала московская Берг-контора. Соответственно, материалы с них начали поступать достаточно скоро. Опираясь на содержащиеся в рапортах заводчиков сведения о времени посылки руд, можно утверждать, что Ломоносов успел получить их с заводов: Истинского Залипяжского (были отправлены 23 февраля 1764 г.), Истенского М. А. Шуваловой (не позднее 14 июля); Ибердицкого (не позднее 21 июля); Ярославского и Унженского (в июне); Есенковского (в октябре); Репецкого (10 сентября); Терсинского (не позднее 30 октября); Соловского (не позднее 30 августа) [61]. Даже самые поздние из пакетов вполне успевали прибыть в Петербург до наступления весны: перемещение бумаг между столицами требовало от 6 до 10 дней [62].

Ответить на тот же вопрос в отношении уральских заводов труднее – доступные нам данные единичны. Известно о получении Ломоносовым 10 февраля 1765 г. руд с Нижнетагильского и Выйского заводов Н. А. Демидова [63]. Руд с заводов его брата Прокофия он не дождался – поступившие после его смерти, они были переданы в канцелярию академии. Ломоносов не успел получить и руды с казенных заводов урало-сибирского региона. Вместе с рудами от Канцелярии Нерчинского горного начальства позднее их также передали в академию [64].

Но означает ли малое число отчетов о действиях отсутствия самих действий? Полагаем, что большинство мелких заводчиков в отношении не слишком обременительных поручений надзиравшего за ними ведомства были в целом более исполнительными, чем Н. А. Демидов, руды Ломоносову пославший, а перед канцелярией своевременно не отчитавшийся. Тем более – после повторных указов из структур горного ведомства, в которых об отчете

---

[58] Там же. Л. 363.

[59] Запись в журнале Берг-коллегии и письмо Ломоносову (Там же. Л. 367, 368).

[60] Там же. Л. 353. См. иллюстрацию в настоящей статье на с. 44.

[61] Там же. Оп. 2. Д. 670. Л. 11, 17, 18, 20–23, 27.

[62] Проверено по делопроизводственным пометам на документах используемых в этой статье архивных дел.

[63] *Кафенгауз.* О «Российской минералогии»… С. 189.

[64] РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1233. Л. 377.

говорилось вполне определенно (например, в берг-конторском: «и велеть по отправлении руд каждому заводчику в Берг-кантору прислать репорт») [65]. Не считая дисциплину в этом ведомстве идеальной, уверены, что она была не настолько слабой, чтобы более половины его подопечных, исполнив поручение, поленились об этом сообщить. Более вероятно, что они его не исполнили.

Учитывая это, можно утверждать, что сведения рапорта Канцелярии Главного заводов правления от 21 мая 1765 г. в общих чертах и достоверны, и достаточны, чтобы представить интересующую нас картину. К моменту смерти Ломоносова к нему могло поступить никак не более четверти материала, на получение которого от уральских заводчиков он мог рассчитывать. Замосковные заводовладельцы прислали, полагаем, также едва ли четверть ожидаемого.

Долгое эхо (что стало с тем, чего Ломоносов не получил)

В одной из предыдущих наших статей мы попытались реконструировать ту атмосферу, в которой в последние годы жизни Ломоносова формировалось и корректировалось направление его научной работы в области минералогии, металлургии и горного дела [66]. Внимание в этой статье к вопросу о влиянии на ученого внешних факторов и обстоятельств определялось прежде всего заявленной темой, отнюдь не подразумевая утверждения об отсутствии обратного влияния – Ломоносова на внешнее окружение (научное сообщество, круг лиц, связанных с практическим приложением его исследований и т. д.).

Масштаб этого вопроса, ранее активно разрабатывавшегося, выходит за рамки темы этой статьи. Коснемся его, оставаясь в границах рассматриваемого сюжета.

Во многом благодаря компании, развернутой с целью содействия Ломоносову, практика сбора на заводах образцов типичных и, наоборот, необычных («куриозных») руд и минералов укоренилась. Подведомственные Берг-коллегии предприятия после смерти ученого продолжали им заниматься, первое время ориентируясь при сборе и первичном описании на инструкцию Ломоносова. В апреле 1771 г. в коллегию поступили очередные образцы – на этот раз из московской ее Берг-конторы, полученные той от замосковных заводчиков. Своими определениями Берг-коллегия постановила передать полученное в лабораторию обер-берг-пробиреру с предписанием хранить вплоть до – здесь самое интересное – «учреждения впредь рудного кабинета» [67].

Образцы руд скапливались и некоторое время сохранялись в лаборатории Берг-коллегии и до 1764 г., но это происходило естественным образом – в результате поступления проб на анализ. Самый ранний известный нам случай подобного их скопления относится еще к лету 1721 г. – о нем свидетельствует факт изготовления в коллегии «для убрания принесенных всяких руд дву

---

[65] Там же. Оп. 2. Д. 670. Л. 26.

[66] *Юркин И. Н.* Научное творчество М. В. Ломоносова в области геологии и минералогии: контексты замыслов и свершений // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН. Годичная научная конференция. М., 2009. С. 79–88.

[67] РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1286. Л. 451, 453–455.

шкафов» [68]. Теперь сбор руд начинал осознаваться как самостоятельная, целенаправленная деятельность, ориентированная на создание минералогической коллекции, отражающей богатства российских недр. В государственном учреждении закладывалась основа научной коллекции с перспективой преобразования ее в рудный кабинет, т. е. по сути в ведомственный музей. Этот факт, несомненно, интересен в плане истории музейного дела.

Заметим, что минералогическое собрание при Берг-коллегии создавалось прежде всего для осуществления прикладных научных исследований – коллекция выступала в качестве систематизированного собрания объектов такого исследования. Трудно не увидеть в этом попытки продолжить работу, идея которой составляла суть проекта «Российской минералогии».

Другая сторона вопроса – последствия компании, связанной с «Российской минералогией», для Академии наук. Благодаря ей обогатилось собрание минералов Академического музея (Кунсткамеры) – она получила небывалое прежде по полноте (хотя и не исчерпывающе полное) собрание руд и минералов из регионов России, в которых осуществлялась добыча руд (причем не только руд металлов, но и химического сырья). В академию поступили описания мест, откуда были взяты руды, а в приложении к некоторым – и чертежи [69]. С этими описаниями впоследствии работали специалисты [70].

Некоторые выводы

Б. Б. Кафенгауз, опубликовавший документы о посылке Ломоносову руд с предприятий братьев Пр. А. и Н. А. Демидовых, писал:

> Сведения эти, при всей их отрывочности, представляют несомненный интерес: они свидетельствуют о том, что работа М. В. Ломоносова над «Российской минералогией» встретила поддержку [71].

Тезис, несомненно, верен, но пока в его поддержку можно было привести лишь свидетельства о посылке материалов всего с четырех заводов (после статьи Данилевского – с девяти), он оставался в значительной степени умозрительным. Наши исследования позволили выявить участие в этом проекте десятков предприятий, раскрыть на документальной основе не только содержание, но и динамику той огромной подготовительной работы, без которой за «Российскую минералогию» нечего было и приниматься.

Подводя итог, можно отметить, что процедура, посредством которой Берг-коллегия решала задачу, поставленную перед ней императрицей (а последней,

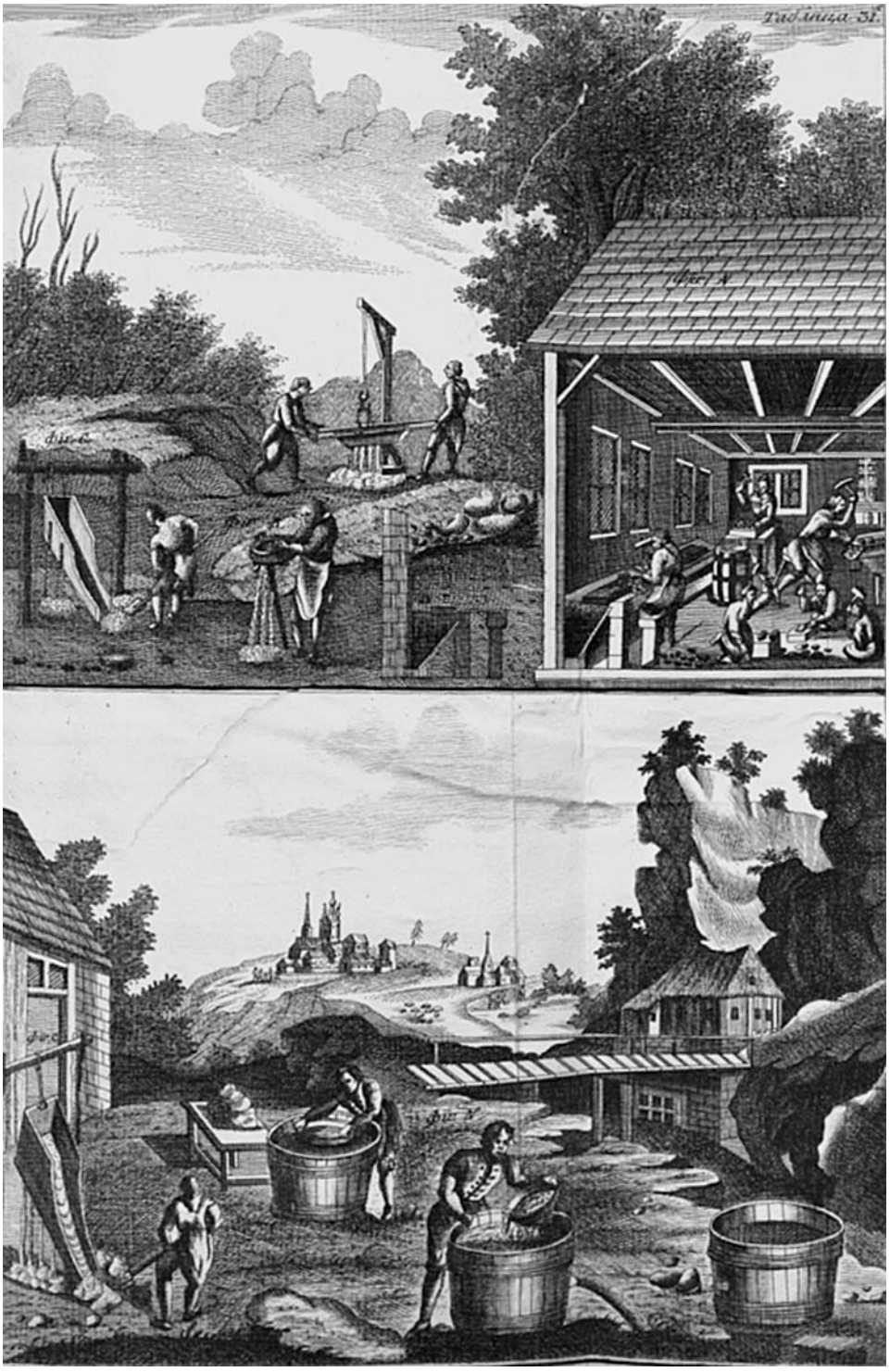
---

[68] Там же. Кн. 622. Л. 195.

[69] План в посылку для Ломоносова вложила, например, А. Морозова (Там же. Оп. 2. Д. 670. Л. 23). О полученном из Нижнетагильской заводской конторы вместе с рудами плане упомянуто и Н. А. Демидовым (*Кафенгауз.* О «Российской минералогии»... С. 189).

[70] Рукопись И. Лейбе, описавшего материалы с Колывано-Воскресенских заводов, осела в фонде И. Германа в Архиве АН (*Радкевич Е.А.* Новые данные о материалах, посланных М. В. Ломоносову для «Российской минералогии» // Известия АН СССР. Сер. геологическая. 1953. № 6. С. 96–105).

[71] *Кафенгауз.* О «Российской минералогии»... С. 183.



Разборка и просеивание руды. Гравюра (табл. 31) из книги И. А. Шлаттера «Обстоятельное наставление рудному делу…»

возможно, предложенную Ломоносовым), в плане ее эффективности была далека от идеала. Задействованная машина управления была инерционной, каждый коммуникационный акт, осуществлявшийся через ее посредство, требовал длительного времени. Она была также и недостаточно надежной: исполнение указов нередко откладывалось, подчас они не исполнялись, а стоило пропустить в указе требование немедленно отчитаться, как исполнитель принимал это за скрытое разрешение предписание игнорировать.

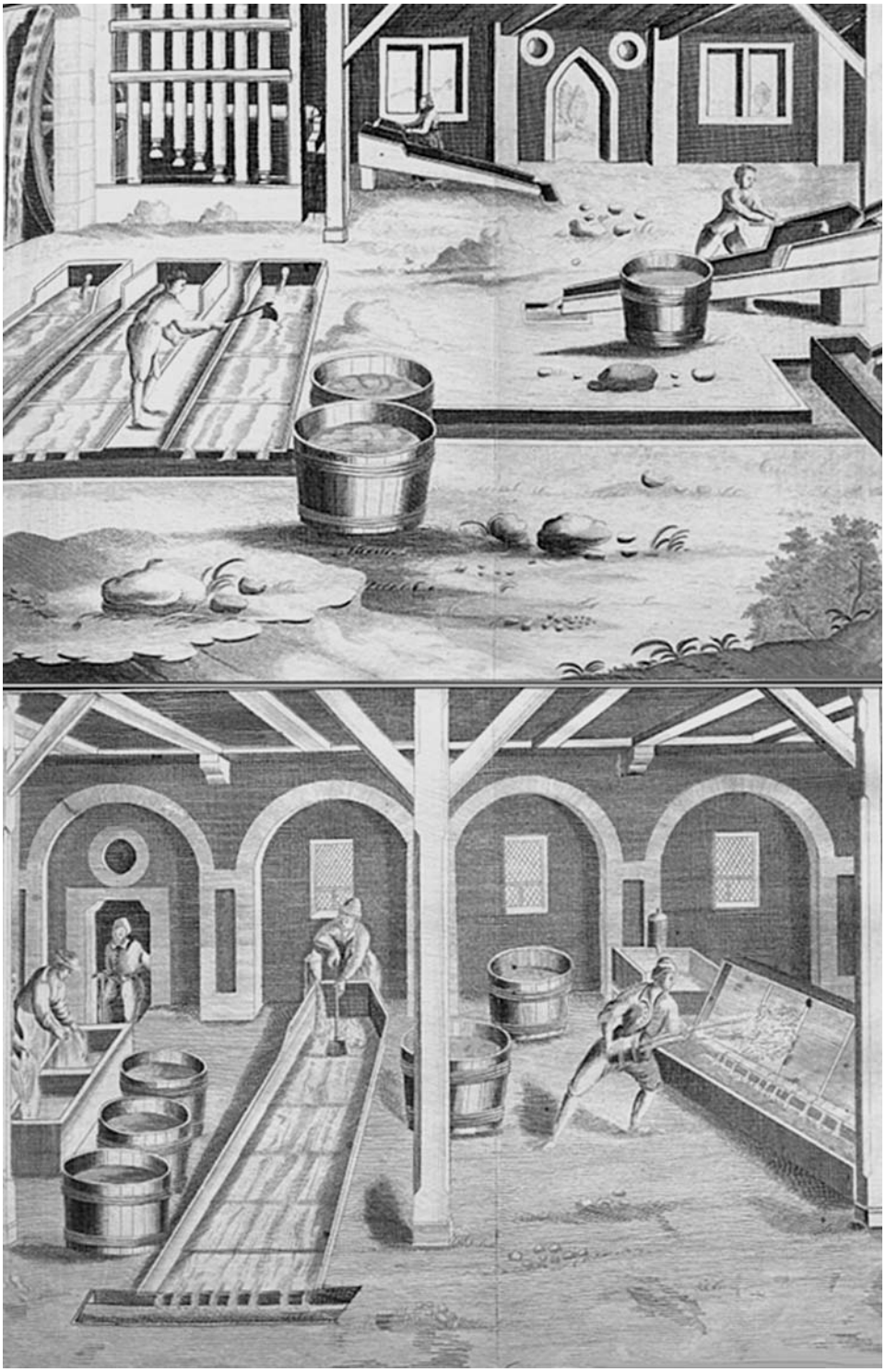
Но иного административного ресурса, который можно было бы использовать с большей эффективностью, просто не существовало. И Ломоносов, думается, вполне осознавал неизбежность проблем, связанных с несовершенством коммуникации. Первый его проект массового сбора руд (1761), предполагавший участие местного населения, был еще менее технологичным. Привлечение к работе Берг-коллегии – учреждения, на протяжении десятков лет успешно справлявшегося с управлением российскими металлозаводами, – был на этом фоне очевидным шагом вперед.

Указывая на несовершенство процедуры решения, констатируем, что справиться с задачей она, тем не менее, позволяла. И подключать через императрицу к своему проекту Берг-коллегию Ломоносов принялся не только потому, что других помощников в обозримом окружении у него для этого дела не просматривалось. Хотела Берг-коллегия ему помогать или нет, но в данном случае Ломоносов мог быть *уверен*, что образцы из разных районов России, может быть не изо всех, но из многих, он обязательно получит.

Но это требовало немалого времени, и Ломоносов, полагаем, это понимал. В «Известии» он обещал приступить к печатанию «Российской минералогии» с января 1765 г. Насколько нам известно, текст для этого в указанный срок он не приготовил – во всяком случае, в сохранившейся части архива ученого чернового материала, с этим замыслом связанного, очень мало. Нам кажется, что Ломоносов с самого начала осознавал нереальность указанного им в «Известии» срока. Но в программе, представленной императрице и публике, относить дату окончания работы на поздний срок было неудобно (честно обещанный долгострой мог вызвать сомнения в реализуемости проекта, а энтузиазм тем более едва ли бы вызвал). Привлекая к делу аппарат государственного управления (в лице Берг-коллегии), Ломоносов получал возможность при необходимости свалить задержку на нее, своевременно не обеспечившую его необходимыми для работы рудами. Видя, что дело именно так (медленно) и идет, Ломоносов в течение 1764-го – начала 1765 г., кажется, по поводу задержки с «Минералогией» особенно не беспокоился. Большее для него значение в это время имели другие заботы: обстановка в академии, А. Л. Шлёцер, академические гимназия и типография, судьба периодических изданий академии в связи с отъездом в Москву Г. Ф. Миллера, работа над «Примерной инструкцией морским командующим офицерам, отправляющимся к приисканию пути на Восток северным Сибирским океаном», контакты с Адмиралтейской коллегией и др. [72]

---

[72] См., например: Летопись жизни и творчества М. В. Ломоносова / Сост. В. Л. Ченакал и др. М., Л., 1961.



Промывание руды. Гравюра (табл. 33а) из книги И. А. Шлаттера «Обстоятельное наставление рудному делу…»

Еще одно обстоятельство, делавшее для Ломоносова привлекательным сотрудничество с Берг-коллегией – тот факт, что, подключаясь к проекту, она тесно связывала его непосредственно с заводами.

Стремясь принести своим трудом пользу народу и государству, ученый гордился достигнутыми результатами и переживал, когда они и связанный с ними труд оказывались недостаточно оцененными. Случилось так, что металлургия и горное дело, с которых начиналась его ученая карьера, при жизни не принесли ему лавров. Он не принадлежал к числу всеми признанных авторитетов в этой сфере (чему не противоречат отдельные почтительные высказывания о нем некоторых современников), что во многом, было вызвано длительным отсутствием у него достаточно солидных профильных публикаций. «Первые основания металлургии» явились первой его попыткой донести свое слово до всей массы технически грамотных лиц на металлургических и горных заводах России, прежде всего – до инженерно-технического персонала и управленцев. Известно, что он «пробил» бесплатную рассылку своей книги, причем значительную по объему: на заводы было отправлено 200 экземпляров издания [73]. И все же маловероятно, что «Первые основания» дошли до каждого заводчика и каждого завода.

А «Известие о сочиняемой Российской минералогии» дошло. Берг-коллегия разослала по *всем* ведавшимся в ней заводам две сотни экземпляров текста Ломоносова, причем такого, который представлял ученого с наилучшей (для развития коммуникации) стороны: он выступал в нем инициатором и руководителем масштабного научного проекта, имеющего несомненное практическое значение. То, что проект был поддержан императрицей, что помощь в его осуществлении оказывала Берг-коллегия – все работало на формальный и неформальный статус автора, на его авторитет. Расширенный круг рассылки (кроме горно-металлургических предприятий еще и химические) – и это было на пользу. Можно уверенно утверждать: после года усилий Берг-коллегии, после сотен указов, которые разослали подведомственные ей местные учреждения, фамилию Ломоносова хорошо запомнили на всех горно-металлургических заводах империи. У Ломоносова появилось минимум 200 новых читателей (смотри список заводов в приложении) – читателей внимательных и в своем большинстве квалифицированных.

Размышляя над судьбой научного наследия Ломоносова, оценивая влияние его идей на последующее развитие в России науки и техники, не следует упускать из виду и это обстоятельство.

---

[73] *Тюличев Д. В.* Книгоиздательская деятельность Петербургской Академии наук и М. В. Ломоносов. Л., 1988. С. 229.

Приложение 1

1770 г. апреля до 13 [74]. Экстракт из дела Берг-коллегии о присылке Ломоносову руд и минералов

Экстракт

(Л. 438) В напечатанном 1763 году декабря 10-го ч[исла] о сочиненнои «Россиискои минерологии» господином статским советником и професором Ломоносовым о требовани[и] им со всех в России заводов присылкою руд «Известии» собственною Ея Императорскаго Величества рукою написано:

«Адам Васильевич. Прикажите дать Ломоносову все извести[и], которые у нас, и с рудами, а которых нет, прислать з заводов; и скажите Шлаттеру, чтоб также з других заводов отпустили к Ломоносову».

А во оном «Извести[и]» напечатано: Статскои советник и професор Ломоносов требует в присылку для общаго знания и приращения рудных дел к сочинению минералоги[и] находящихся на всех россииских партикулярных заводчиков заводох руд и всяких пород вещеи и промышляемых у них металлов на своем коште на таком основани[и]: 1-е, оных руд не присылать в ызлишном каличестве, которое не показывает различая пород отменных минералов, а напротив того не разделять бы кусков, кои принадлежат вместе, для показания каких-нибудь рудных своиств примечания достоинств; 2-е, при посылаемых рудах присовокуплять бы по неболшему куску от самыя горы, касающияся жиле, // *(Л. 438 об.)* коя содержит оную руду; 3-е, пески, глины и камышки неболшия, находящияся при оных рудных местах, а особливо з берегов рек и осыпеи, присовокупленные к присылке оных руд в неболшем количестве, 4-е, нередко случается при рудных местах части животных и растущих тел, претворившияся в камень или в самыя руды; оныя минераллы присылать в бумажных обертках, у каждого куска ставить номеры явственно, а в реэстрах, при том сообщенных, назначить места оных минераллов обстоятелно по возможности, а особливо, коль глубоко в земле взяты.

И того ж генваря 7-го числа в силу определения Берг-коллегии по присылке таковых от него, статского советника и професора Ломоносова, печатных «Известиев» отосланы по препорци[и] каждого места с нарочными на щет тех «Известиев» при указех в Москву в Берг-кантору, в канцеляри[и] Главного заводов правления, Нерчинского горного начальства и Петровских заводов с таким подтверждением, чтоб по получени[и] оных тех же чисел те «Извести[и]» по заводам к заводчикам и на казенныя заводы для точного исполнения разосланы были, дабы как скоро весна и летнее время настанет, все то исполнено быть могло, что во оных «Известиях» напечатано; и все то каждому заводчику к нему, // *(Л. 439)* статскому советнику и професору Ломоносову, отправить самим таким же порядком, как в том же «Извести[и]» изображено, а с казенных заводов с нарочными в коллегию прислать при репортах, которые от коллегий к нему, Ломоносову, сообщить, о чем во известие и в Кабинет Ея Императорскаго Величества взнесен репорт.

На оные присланными в Берг-коллегию из Берг-канторы и ис канцелярреи Петровских заводов и Главного заводов правления репортами объяв-

[74] Датируется по помете на Л. 442 об. о дате слушания.

лено, что из оных полученных в те места «Известиев» ко всем заводчикам по одному листу разослано.

Точию от заводчиков, х кому оные посланы, к предписанному статскому советнику Ломоносову руды присланы ль – о том за неприсылкою от оных команд таковых репортов не изъвестно.

И того ж года июня 30 числа в Берг-коллегии определено и посланными в предписанные места в Берг-кантору, в канцеляри[и] Главного заводов правления, Петровских заводов и Нерчинского горного // *(Л. 439 об.)* началства с наикрепчаишим подтверждением указами велено тем местам ко всем заводчикам накрепко подтвердить же, чтоб они, ежели ими поныне паче чаяния не исполнено предписанных требуемых господином статским советником и професором Ломоносовым руд по толикому числу, как в печатных изъвестиях написано, к нему, Ломоносову, в самоскореишем времяни послали, равно ж и с казенных заводов по тому ж числу прислать в Берг-коллегию таким порятком, как прежде посланными указами велено в самоскореишем времяни.

А сентября 13-го дня того ж 1764-го году в Берг-коллегию при доношен[ии] ис Канцеляри[и] Петровских заводов присланы для отсылки к сочинению вышеозначенным статским советником и професором Ломоносовым «Россииской минералоги[и]» с нарочным салдатом взятые из тамошних казенных медных рудников руды с реэстром, в том числе под 5 № штуфец Воецкого рудника с показанием самородного в 6-ти местах золота, а Кончазерскаго железнаго завода о рудах донесено, что при оном кроме одних железных болотных руд (которые все состоят однои доброты) никаких не оказалось, ис которых прошлого 763-го года в коллегию отослано на пробу при настоящем об них росписани[и] с каждого урочища по пуду.

И того *ж* сентября 23 дня по определению Берг-коллеги[и] велено оные присланные с казенных медных рудников руды, так из имеющихся у оберберг-пробирера железных руд, взяв от него по часте, с приобщением с реэстров копи[и], отослать ко оному статскому советнику и професору господину Ломаносову, которые того году октября 14 числа и отданы с роспискою.

(Л. 440) Того ж 764-го году ноября 26-го числа присланным же в Берг-коллегию из Берг-канторы репортом обьявлено, что во исполнение посланных ис тои канторы ко всем замосковным заводчикам указов ис тех заводчиков Истинского Залипяжскаго железного завода от содержателей брегадира князя Килдишева и пасынка ево московскаго купца Ивана Рюмина репортовано, что со означенного завода руд, и в каких местах лежат земли, по несколку фунтов со описанием к статскому советнику Ломоносову отправлено, а о протчих обьявлено, что в силе тех присланных к ним указов непременное исполнение учинено быть имеет. И того ж ноября 16 числа посланными ко всем заводчикам с крепким подтверждением указами велено куриозные руды и вещи, ежели у кого оные имеются и впредь отыскатся могут, в Канцелярию академии наук в самой краиней скорости отъсылать и в Берг-кантору репортовать.

Онои репорт резолюциею Берг-коллегии велено отдать к делу.

А в 1765 году февраля 21-го числа присланным же ис Канцелярии Главного заводов правления репортом объявлено, что к сочиняемой «Россиискои минерологи» господином статским советником и професором Ломоносовым по требованиям ево со всех заводов всяких руд и других куриозных вещеи к нему, Ломоносову, из некоторых команд руды, а имянно коллежскаго // *(Л. 440 об.)* советника Рычкова из Спаской, ис Коркинской завод-

чиков Ивана Курочкина и Александр Юринскаго, из Ревдинской дворян Александр з братьями Демидовых, казанских купцов Ивана и Алексея Ляпиных, Петра Келарева, из Бемышевской заводчика Игнатья Осокина, из Уфалеиской заводчиков Ивана меншаго Масалова заводских кантор со всех имеющихся при тех заводах рудников по пристойному числу прилучившихся оказиях посланы; а ис протчих команд отсылка требуемых руд и металлов учинена ль – за неприсылкою о том репортов оной канцелярии неизвестно.

И того ж 21-го числа февраля по определению Берг-коллегии посланным в ту канцелярию указом велено оной канцелярии во все те места, отколь о показанных рудах и металлах репортов во оную канцелярию в присылке нет, о скореишей оных присылке подтвердить наикрепчаишими указами.

Того ж 1765-го году марта 16-го числа при доношении ис Канцелярии Нерчинскаго горнаго началства присланы ж для отсылки к сочинению предписанной «Россиискоӥ минерологии» к господину статскому советнику и профессору Ломоносову ис тамошних рудников руды и минералы со описанием, которые в силу определения коллегии с приобщением // *(Л. 441)* с того описания копии за умертвием реченного статского советника Ломоносова в Канцелярию академии наук при промемории отосланы июля 13 числа и отданы под росписку камисара Бухвостова.

А июня 16-го числа того ж году ис Канцелярии Главного заводов правления присланным доношением и репортом, при которых присланы к сочинению вышеобьявленной «Российской минерологии» руды и минералы, обьявленные в тое канцелярию из Екатерибурской золотых производств горной экспедиции, ис Каменской и Екатеринбурской заводских кантор с приобщением росписей и показанием урочищ и со изьяснением номеров, обьявляют, что о подтверждении во все места, отколь оных в присылке не имелось, и от кого к реченному статскому советнику Ломоносову во отсылке имелись, о том в тех репортах не показано.

Чего ради того ж июня 20-го числа в Берг-коллегии ОПРЕДЕЛЕНО: как означеннои статъскои советник Ломоносов умре и находился членом в Канцелярии академи[и] наук, то по смерти ево не препоручено ль оное сочинение минерологии (к чему оные руды требованы) кому, о том упователно онои Канцелярии академии наук не безъизвестно; того ради оные руды с приобщением с реэстра копии для учинения надлежащаго определения // *(Л. 441 об.)* отослать во оную Канцелярию академии наук при промемории и при том той канцелярии дать знать, что от Берг-коллеги[и] впредь когда отныне из онои канцелярии показанныя руды присланы будут, то о том во оную коллегию им от себя, тако ж и Канцелярию Главного заводов правления и куда в заводские канъторы следует, послать указы, которые и посланы.

[75]И в силе оного *ж* определения означенные руды в Канцелярию академии наук отосланы июля 13 числа и отданы камисару Бухвостову с роспискою.

И того ж августа 23-го числа доношением Берг-коллегии дворянин Прокофей Демидов обьявил, что с разных ево заводов для сочинения «Розсиискои минерологи[и]» руды и минераллы отосланы в Канцелярию академии наук при доношении.

---

[75] Абзац приписан более мелким почерком.

Почему того 23-го числа Берг-коллегиею определено и посланною промемориею ж требовано, дабы оная канцелярия могла о тех рудах надлежащее определение учинить.

Но того уведомления коллегия поныне не имеет.

А прошлого 1768-го году маия 26 числа в силе определения Берг-коллегии посланными в Берг-кантору, в канцелярии Главного заводов правления и Петрозаводскую указами велено: естьли по ведомству их при казенных заводах каковые где куриозные руды штуфы или другия вещи, то есть части животных и растущих тел, // *(Л. 442)* претворившияся в камень или в самыя руды, вновь обретены будут, оныя присылать в Берг-коллегию каждого сорту по десяти фунтов, в бумажных обертках, назначивая у каждого куска явственно номеры, а в реестрах, при том сообщенных, назначить оных места обстоятелно по возможности, а особливо, коль глубоко в земле взяты, и при тех посылаемых рудах присовокуплять по неболшему куску от самыя горы касающияся жиле, коя содержит оную руду, тоже пески, глины и камешки неболшие, находящияся при оных местах, а особливо з берегов и осыпей, присовокупленные к присылке оных руд в неболшем количесътве потребны быть; а как таковые куриозные руды и протчие вещи и при партикулярных заводах могут изобретены быть, того ради каждому месту по своей окружности к парьтикулярным заводчикам велено послать из оных мест указы, и где таковые куриозныя руды и вещи, кем вновь наидены будут, оные присылать же им в Берг-коллегию на вышеписанном основании.

А потом в том же 1768-м году декабря 5 числа в силе определения ж Берг-коллегии о присылке оных руд еще вышеписанныя канцелярии и Берг-канторы таковыми ж указами подтверждено. //

(Л. 442 об.) На которые указы 1769 году генваря 2 числа присланным в Берг-коллегию из Берг-канторы репортом объявлено, что ко всем ведомства Берг-канторы заводчикам о присылке, где наидутся обьявленных куриозных руд и вещей, в Берг-коллегию таковым же порятком, как в том указе предписано, посланы указы, на кои от некоторых заводчиков присланными в Берг-кантору репортами обьявлено, что предписанных куриозных руд и вещей при заводах их в прииске нет, а когда изобретены будут, тогда оные в Берг-коллегию присыланы быть имеют; но еще и доныне в присылке ни от кого нет.

А ис канцелярей Главного заводов правления и Петровских заводов таковых известиев в присылке не имеется.

Над текстом помета: О рудах к сочинению «Россиискои минерологи[и]».

Под текстом помета: Слушан 13 апреля 1770 года.

Скрепы на полях: на нижнем Регистратор Архип Булычев, *на правом* Колежской ре... (*на следующих листах:* …гистратор Тихон Куров).

РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1286. Л. 438–442 об. Подлинник.

Приложение 2

Вододействующие металлургические заводы Российской империи, привлеченные Берг-коллегией к сбору руд и минералов для «Российской минералогии» Ломоносова

Приводимый ниже список реконструирован на основе данных составленной в Берг-коллегии ведомости о заводах, относившихся к ее ведению в 1762–1763 гг. [76] Как было показано в статье, он отражает состояние металлургической промышленности России точно на момент начала работы по организации сборов для Ломоносова.

Заводов, принадлежавших казне (первый раздел документа), существовало в это время четыре: два на Урале – *Екатеринбурский* молотовой и *Каменский* доменный, и два на Олонце – *Кончозерский* железный и *Олонецкий Петровский* медеплавильный [77].

Группа предприятий, переданных из казенного в партикулярное содержание (раздел 2), включала: заводы: *Алапаевский* доменный, *Синячихинский, Верхнесусанский, Нижносусанский* (указом в 1757 г. переданные из казенного в партикулярное содержание лейб-гвардии секунд-майору Александру Гурьеву для содержания с 1759 г.); *Верхисецкий* доменный (передан в 1758 г. генерал-аншефу сенатору действительному камергеру графу Роману Илларионовичу Воронцову); *Полевской* доменный, *Северский Полевской* молотовой и *Сысерский* доменный (переданы в 1757 г. титулярному советнику Алексею Турчанинову для содержания с 1759 г.); *Уткинский* [78] доменный и *Сылвинский* молотовой (переданы в 1757 г. генерал-поручику действительному камергеру графу Сергею Павловичу Ягужинскому [79]); *Кушвинский* меде и чугуноплавильный, *Туринский* и *Баранчинский* железные (переданы в 1754 г. генерал-фельдмаршалу графу Петру Ивановичу Шувалову)[80] – всего 13. Они находились в Сибирской губернии.

Еще одну группу (раздел 3) составляли заводы (всего 51 [81]), построенные частными лицами и по большей части (за исключением трех в Казанской губернии) оставшиеся в партикулярном содержании. Она распадается на региональные подгруппы. Первую образуют предприятия, находившиеся в Сибирской, Казанской и Оренбургской губерниях, т. е. в Приуралье, на Урале и в Зауралье.

---

[76] РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1237. Л. 66–200 об.

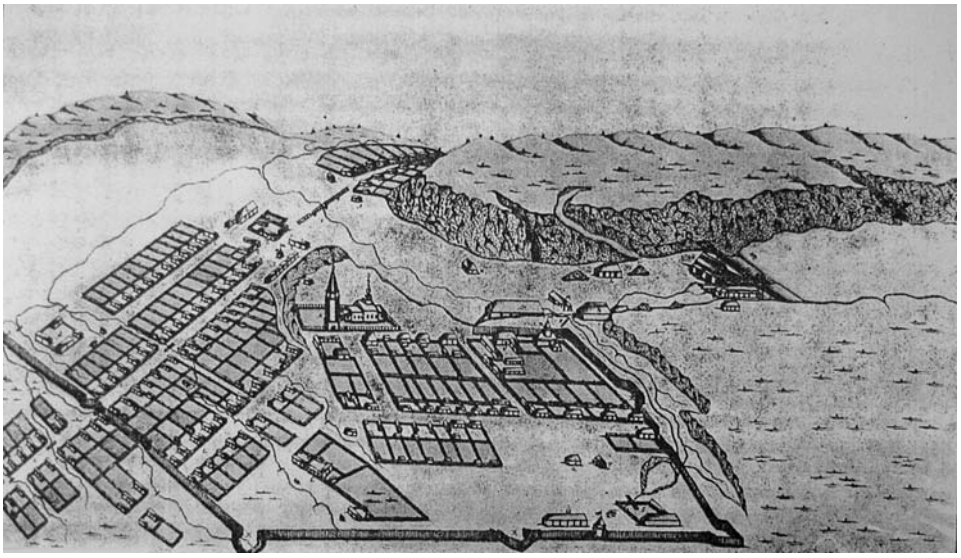
[77] Там же. Л. 66 об.–71 об. В источнике все названия присутствуют в форме с окончанием на «-ой»: заводы *Екатеринбурской, Каменской* и т. д. Приводим их к современной форме (за немногочисленными исключениями, когда старая форма закрепилась, напр., Полевск*ой*, Пожевск*ой*). Специализация завода – по сведениям, приведенным в источнике.

[78] Существовало два Уткинских завода. Построенный казной часто называли *Новоуткинским* (именно он достался Ягужинскому), более ранний, построенный Акинфием Демидовым – *Староуткинским* (Металлургические заводы… С. 358, 440).

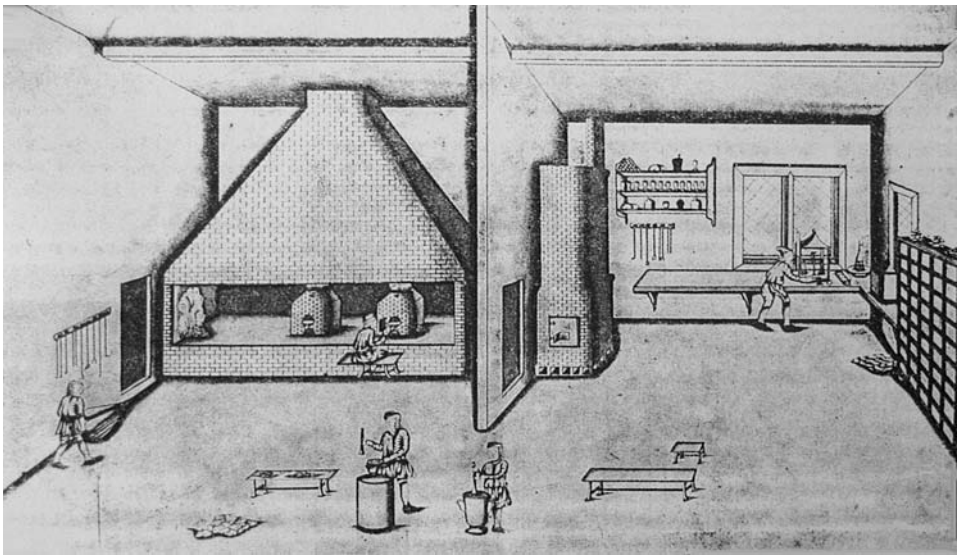
[79] В источнике: *Игушинскому* и *Ягушинскому* (РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1237. Л. 90 об., 92 об.).

[80] Там же. Л. 74 об.–98 об.

[81] Помимо перечисляемых ниже упомянуто предприятие, названное *Гороблагодатскими заводами*, о котором сказано, что в 1763 г. высочайшим указом оно вместе с камскими заводами было передано в казенное содержание (Там же. Л. 101 об.). Подразумевается Гороблагодатское рудоуправление – предприятие не металлургическое, а чисто горное (осуществляло добычу и обогащение руд) (Металлургические заводы… С. 172). Но отдельного описания в источнике оно не имеет, в связи с чем при подсчетах нами не учтено.



Егошихинский завод. Общий вид.
Рисунок из так называемой «Шлаттеровской серии»



Егошихинский завод. Пробирная.
Рисунок из «Шлаттеровской серии»

В Сибирской губернии находились заводы *Невьянский, Верхнетагильский* доменные, *Быновский*[82], *Шуралинский, Шайтанский* молотовые дворянина Прокофия Акинфиевича Демидова; *Нижнетагильский* доменный, *Выйский,*

[82] В источнике – *Быновской* (РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1237. Л. 102 об.). Приводим к форме, принятой в настоящее время (Металлургические заводы… С. 96).

Невьянский дворянина Акинфия Демидова завод. Рисунок из рукописной копии сочинения В. де Геннина «Описание уральских и сибирских заводов» (1735)

Черноисточинский, Лайский, Висимо-Шайтанский и *Салдинский* молотовые статского советника Никиты Акинфиевича Демидова; *Ревдинский* и *Уткинский* доменные, *Бисерский* молотовой дворян Александра, Павла и Петра Григорьевичей Демидовых; *Шайтанский* доменный и *Верхнешайтанский* молотовой дворянина Никиты Никитича Демидова; *Билимбаевский* железный вододействующий действительного камергера графа Александра Сергеевича Строганова [83]; *Петропавловский* железоделательный и медеплавильный и *Туринской* верхотурского купца Максима Походяшина; *Езагашский* железоделательный верхотурского купца Алексея Власьевского [84]; *Николае-Павдинский* [85] железоделательный и медеплавильный тульского купца Василия меньшого Ливенцова и упомянутого М. Походяшина.

В Казанской губернии заводы: *Серебрянский* железоделательный [86], *Вотко-Камский* [87] и *Ижевский* молотовые [88], ранее принадлежавшие П. И. Шувало-

---

[83] В другом месте документа упомянут Билимбаевский завод графа Сергея Строганова (РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1237. Л. 90 об.), что, вероятно, отражает использование составителем ведомости более ранних источников. Заметим, что фамилия в ведомости представлена исключительно в форме *Строгоновы*.

[84] Губерния не указана, но названа провинция: Енисейская.

[85] В источнике – *Николая-Повдинской* (Там же. Л. 122 об.). Приводим к форме, принятой в настоящее время (Металлургические заводы… С. 356).

[86] В 1764 г. графом А. П. Шуваловым (наследником основателя) был передан в казну (Там же. С. 423).

[87] Именовался также *Воткинским* и *Камско-Воткинским* (Там же. С. 154).

[88] В ведомости 1766 г. отмечено, что камские (Вотко-Камский и Ижевский) заводы высочайшим указом от 15 ноября 1763 г. взяты в казенное содержание (РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1237. Л. 101 об.).

ву [89]; *Камбарский* и *Рожественский* молотовые А. Г., Пав. Г. и Пет. Г. Демидовых; *Добрянский* и *Очерский* железоделательные графа А. С. Строганова; *Пожевской* железоделательный тайного советника барона Николая Григорьевича Строганова; *Югокамский* железоделательный и *Нытвенский* молотовой [90] баронессы Марии Артемьевны Строгановой и камергера князя Михаила Голицына; *Кусье-Александровский* железный вододействующий баронессы М. А. Строгановой; *Иргинский* директора [91] Петра Осокина; *Пудемский* железоделательный Петра Келарева и Алексея Ляпина [92]; *Кирсинский* железоделательный устюжских купцов Ивана Курочкина и Александра Юринского с братьями.

В Оренбургской губернии заводы: железный вододействующий *Каслинский, Верхний* и *Нижний Кыштымские* [93], *Уфимский* дворянина Н. Н. Демидова; *Верхнесергинский* и *Нижнесергинский* дворянина Ивана Никитича Демидова [94]; *Саткинский Троицкий* доменный графа А. С. Строганова; *Саранский* молотовой П. Осокина; железные *Катав-Ивановский* вододействующий, *Юрезень-Ивановский* [95] молотовой, *Симский* и *Тирлянский* [96] коллежских асессоров Ивана Твердышева и Ивана Мясникова; *Назе-Петровский* доменный Матвея Мясникова и сызранского купца Якова Петрова [97]; *Уфалейский* [98] железоделательный представителя предпринимательской династии тульского происхождения Ивана меньшого Перфильевича Мосолова; *Златоустовский* железный вододействующий его брата Максима Перфильевича Мосолова; *Авзяно-Петровские Верхний* и *Нижний* железные вододействующие [99] дворянина Евдокима Никитича Демидова [100].

Подгруппа предприятий северо-запада и севера включала восемь предприятий, находившихся четыре в Архангелогородской (заводы *Нючпаский* и *Кажимский* молотовой И. Курочкина и А. Юринского с братьями; *Термени-*

---

[89] Умер 4 января 1762 г.

[90] Для Нытвенского губерния не указана, но назван уезд: Соликамский.

[91] Директор – особый, не входивший в «Табель о рангах» чин, в середине XVIII в. жаловавшийся отличившимся заводовладельцам сенатским указом. Исключал из податного сословия, но дворянства не давал. Осокиным Петру Игнатьевичу, Ивану Петровичу и Ивану Гавриловичу был пожалован 3 сентября 1756 г. (*Павленко.* История металлургии… С. 497, 501).

[92] В рапорте Канцелярии Главного заводов правления от 22 декабря 1764 г. указан третий совладелец завода – Иван Ляпин (РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1233. Л. 356 об.)

[93] В рукописи *Выштымской Верхней* и *Нижней*. Заводы с таким названием ни в литературе, ни в архивных источниках нам не встречались. Судя по имени владельца, речь идет о *Кыштымских* заводах.

[94] Для последнего губерния не указана, но отмечено, что он располагался в 15 верстах от находившегося в Оренбургской губернии Верхнесергинского завода (РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1237. Л. 116 об.).

[95] Так в рукописи. В литературе завод чаще называют *Юрюзань-Ивановским* или просто *Юрюзанским* (Металлургические заводы… С. 528).

[96] В отношении трех последних губерния в данном источнике не указана, но их местоположение (Южный Урал) известно.

[97] Куплен в 1762 г. у Ивана большого Перфильевича Мосолова.

[98] В источнике – *Уфалеевской* (РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1237. Л. 186 об.). Приводим к форме, принятой в настоящее время (Металлургические заводы… С. 138, 351, 479).

[99] В источнике отмечено, что они «почитаются за один». Подчиняемся этому указанию.

[100] Куплены в 1760 г. у коллежского асессора Козьмы Матвеева.

ковский доменный Алексея Шапкина и Федора Колесова; *Нювчимский* железный вододействующий Андрея Панова и Андрея Плотникова) и четыре в Новгородской губерниях (*Киворецкий* доменной и *Вохтозерский* молотовой вдовы олонецкого жителя К. Мурашева Стефаниды Кононовой и жителя Якова Кононова «с товарищи» (компаньонами)); *Туборецкий* железоделательный петербургского купца Василия Альхина с товарищи; *Туломозерский* железоделательный олонецких купцов Ивана Бормина с товарищи [101].

В центре Европейской части – в Московской, Воронежской, Белгородской, Нижегородской губерниях – железных заводов было больше. В группу этих называвшихся «замосковными» предприятий [102] входили заводы: *Дугненский* доменный и молотовой и *Людиновский* железный (молотовой) Е. Н. Демидова; *Брынский* молотовой, *Есенковский* молотовой и *Выровские Старый* и *Новый* [103], второй доменный, его брата Алексея Никитича Демидова; *Тульский*, *Унженский* и *Гусевский* [104], все – доменные и молотовые, Андрея и Ивана Родионовичей Баташевых; *Истенский* доменный и молотовой Матрены Алексеевны Шуваловой (урожденной Чирьевой); *Песочинские Верхний* доменный и молотовой и *Нижний* молотовой, *Любохонский* доменный и молотовой, *Родицкий* доменный и молотовой коллежского асессора Афанасия Гончарова; *Верхотулецкий* доменный и молотовой и *Сементиновский* молотовой Акулины Григорьевны Даниловой (урожденной Демидовой); *Дубненский* доменный и молотовой Филиппа и Александра Федоровичей Мосоловых; *Песочинский* доменный и молотовой и *Серенский* молотовой Ивана Кирилловича Баташева с сыновьями Петром, Александром и Григорием; *Колпинский* доменный и *Павловский* молотовой генерал-аншефа генерал-адьютанта действительного камергера графа Петра Борисовича Шереметева; *Мыжевской* [105] доменный и молотовой М. П. Мосолова; *Липецкий*, *Боренский* и *Еремшинский* доменные и молотовые, *Козминский* и *Новопетровский* молотовые генерал-поручика действительного камергера полномочного министра князя Петра Ивановича Репнина; *Толычевский* доменный и молотовой генерал-правиантмейстера Якова Римского-Корсакова; *Авгарский* доменный и молотовой и *Сивинский* молотовой Андрея Милякова; *Репецкий* доменный и молотовой Василия Орехова; *Инсарский* доменный и молотовой и *Истенский* молотовой Василия Никонова; *Сеитемский* молотовой (владелец не указан) [106]; *Ряпкинский* доменный и молотовой Марии Ивановны и Агрипины Ивановны Миляковых; *Виндренский* [107] доменный и молотовой Петра и Прокофия Ильичей Баташевых;

---

[101] Срок, данный указами на строительство последних двух заводов, заканчивался в 1765 г.

[102] РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1237. Л. 140 об.–164.

[103] В источнике присутствуют две следующие подряд записи, относящиеся к заводам, названным *Выровским* (Там же. Л. 142 об.). Поскольку для них указаны разные годы постройки (1740 и 1759 гг.) считаем их разными предприятиями.

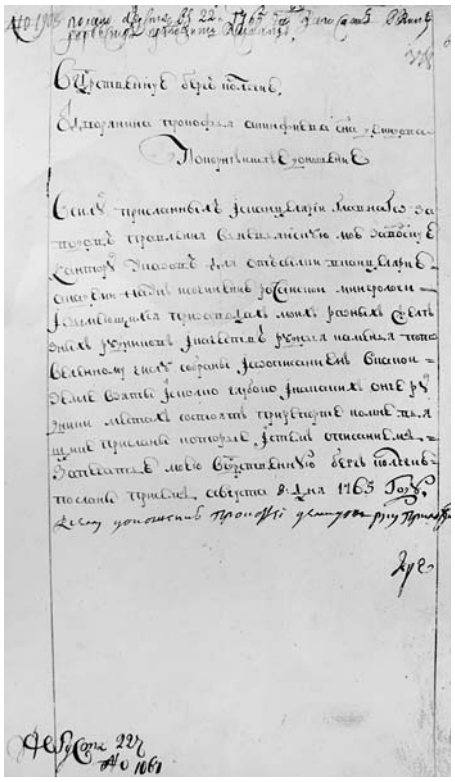
[104] В источнике названия нет, но указано местоположение: «в Володимирском уезде на речке Гусе» (Там же. Л. 144 об.).

[105] В литературе чаще именуется *Мышегским*.

[106] В литературе – *Сеитменский* (по реке Сеитма) в Инсарском уезде. Винокуренный завод, который его владельцы С. Я. Турчанинов и братья В. А. и А. А. Никоновы, получив разрешение (1754), стали перестраивать в молотовой. В 1756 г. еще не действовал. В 1770-х гг. за Никоновыми уже не числился (*Павленко*. История металлургии… С. 191, 192, 564).

[107] В литературе чаще именуется *Виндреевским.*

Истенский доменный и молотовой и *Крапивинский* молотовой Ильи Никулина; *Бытошевский* [108] доменный и молотовой Ивана Перфильевича Мосолова; *Истинский Залипяжский* доменный и молотовой бригадира князя Григория Кильдишева и московского купца Ивана Рюмина; *Неплюжский* доменный Ивана Алексеевича Мосолова; *Соловский* [109] статского советника Ивана Сатина; *Чугунские Верхний* и *Нижний* и *Корелский* молотовые заводы Пр. А. Демидова. Всего 45 заводов в центре Европейской части.



Доношение П. А. Демидова в Берг-коллегию от 8 августа 1765 г. о посылке ящиков с «рудными каменьями» для последующей их передачи в Канцелярию Академии наук (РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1233. Л. 378. Подлинник. Рукоприкладство П. А. Демидова – автограф)

В четвертом разделе [110] перечислены медеплавильные заводы Казанской и Оренбургской губерний: *Ягошихинский* [111], *Мотовилихинский, Висимский* и *Пыскорский* (переданы из казенного в партикулярное содержание канцлеру действительному тайному советнику сенатору лейб-гвардии поручику действительному камергеру графу Михаилу Илларионовичу Воронцову); *Юговские Нижний* и *Верхний* [112]**;** *Аннинский* действительного камергера графа Ивана Григорьевича Чернышева; *Полевской* («прежде бывой казенной завод»), *Сысерский* и *Троицкий* А. Турчанинова; *Добрянский* медеплавильный графа А. С. Строганова; *Пожевской* и *Таманский* барона Н. Г. Строганова; *Хохловский, Югокамский* и *Нытвенский* баронессы М. А. Строгановой и князя М. Голицына; пермские (*Суксунский, Бымовский, Шаквинский* и *Ашапский***)** медеплавильные А. Г., Пав. Г. и Пет. Г. Демидовых; *Юговский, Мурашинский,*

---

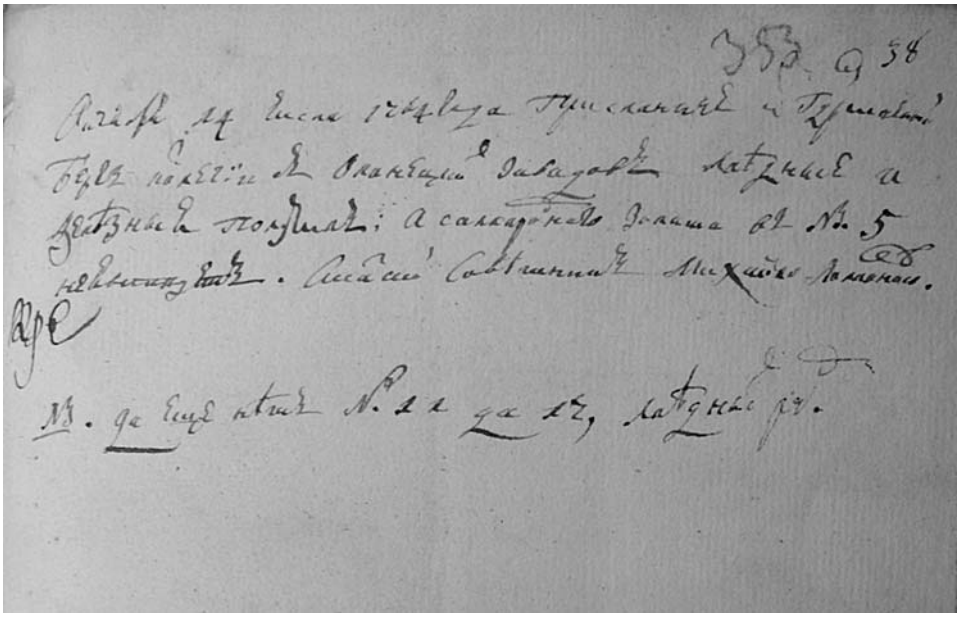
[108] В литературе также именуется *Бытошанским.*

[109] В источнике название завода отсутствует; реконструируем его, исходя из местоположения: «Крапивенского уезду в Засоловском стану в собственных ево дачах на речке Солове» (РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1237. Л. 163 об.). *Соловским* его именуют и в литературе (*Павленко*. История металлургии… С. 427, 428).

[110] РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1237. Л. 165–191 об.

[111] В некоторых изданиях – *Егошихинский* (см., например, Металлургические заводы... С. 187). Написание, приведенное нами – из ведомости, которая последовательно использует только его. На месте завода в екатерининское время возник город Пермь.

[112] Построенные казной, оба в 1757 г. были переданы в частное владение графу И. Г. Чернышеву (РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1237. Л. 168 об.), а в 1770 г., проданные владельцем, возвратились в казенное содержание (Металлургические заводы… С. 523, 524)..



Расписка Ломоносова от 14 октября 1764 г. в получении из Берг-коллегии руд с Олонецких Петровских заводов (РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1233. Л. 353. Подлинник. Текст рукой Ломоносова)

Троицкий, Нижнетроицкий [113] и *Усень-Ивановский* директора Ивана Осокина; *Иргинский* и *Бизярский* П. Осокина; *Уинский* и *Шермяитский* генерал-крикс-комиссара и генерал-прокурора Александра Ивановича Глебова; *Воскресенский, Преображенский, Богоявленский, Архангельский* и *Верхоторский* И. Твердышева и И. Мясникова**;** *Богословский* Герасима Глазова; *Вознесенский* генерал-лейтенанта гофмаршала гр. Карла Ефимовича фон Сиверса; *Курганский* графа С. П. Ягужинского; *Покровский* генерал-фельдмаршала сенатора графа Александра Ивановича Шувалова; *Благовещенский* М. Мясникова; *Архангельский* Григория Красильникова; *Каноникольский* [114] Ивана и Григория Алексеевичей Мосоловых; *Ирлянско-Насаковский* [115] и *Спасский* [116] новозаводимые коллежским советником Рычковым [117]; *Бемышевский* Федора

[113] В источнике название завода отсутствует; реконструируем его условно, исходя из местоположения: «на тои же речке Кидаше ниже Троицкого завода в 4 1/2 верстах» (РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1237. Л. 185 об.).

[114] В источнике – *Кананиколской* (Там же. Л. 186 об.). Приводим к форме, принятой в настоящее время (Металлургические заводы… С. 253).

[115] В документах того времени также назывался *Ирлянским* (см., например: Там же. РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1190. Л. 345, 347), в литературе – *Ирлянским* и *Ирнянским* (Металлургические заводы… С. 236).

[116] В ведомости название отсутствует; указано только местоположение (РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1237. Л. 187 об.). Владелец называл его *Спасским* (Там же. Кн. 1190. Л. 331–332 об.), аналогично именуется в новейшей литературе.

[117] Заводы строились Петром Ивановичем Рычковым (1712–1777) – историком, географом, экономистом, чиновником, первым членом-корреспондентом Петербургской академии наук, членом Вольного экономического общества.

Осокина [118]; *Шурминский* М. П. Мосолова; *Берсутский* Артемия Маленкова [119]; *Мешинский* Ивана Ляпина и Петра Келарева [120]; *Шилвинский* капитана Алексея Литвинова; *Коринский* Петра Красильникова; *Таишевский* и *Иштериковский* компанейщика Петра Иноземцева; *Варзин-Алексеевский* [121] генерал-майора Алексея Тевкелева. Всего 52 завода.

В этой группе наряду с новыми присутствуют заводы (7), уже упоминавшиеся. Это предприятия, которые или изменили свою специализацию (из железных стали медеплавильными) или расширили ее. Таковы заводы: Полевской, Сысерский, Добрянский, Пожевской, Югокамский, Нытвенский, Иргинский. Таким образом, четвертый раздел дает 45 ранее не упоминавшихся заводов.

Указанные заводовладельцы[122] и их заводские приказчики – адресаты рассылки и потенциальные читатели работы Ломоносова «Известие о сочиняемой Российской минералогии».

---

[118] В документах конца 1764 – начала 1765 гг. владельцем Бемышевского завода назван Игнатий Осокин (Там же. Кн. 1233. Л. 356 об., 358, 359).

[119] В источнике – *Берсуцкой* (Там же. Кн. 1237. Л. 188 об.). Приводим к форме, принятой в настоящее время (Металлургические заводы… С. 68). Фамилию владельца (в ведомости *Маликов*) исправляем по данным других источников и литературе.

[120] В рапорте от 22 декабря 1764 г. указан еще один совладелец завода – Алексей Ляпин (РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1233. Л. 356 об.).

[121] В литературе называется также *Варзино-Алексеевским* и просто *Алексеевским* (Металлургические заводы… С. 98).

[122] А также владельцы ручных заводов, в данном перечне опущенных.